

Древнерусские элементы в современной российской прозе

Аят Юсуф Салех

ayat.saleh@colang.uobaghdad.edu.iq

Факультет языков-Багдадский университет-Кафедра русского языка

ABSTRACT

Данное исследование посвящено методам и приемам ориентации современных русских писателей на действительность и элементы древнерусской культуры. Исследователь опирается на известные литературные произведения, которые можно считать одним из самых известных произведений современной российской литературы – например, роман Евгения Водолазкина "«Лавр».", получивший российскую премию "Большая книга" в 2013 году, – это книга о любви, страхе, вселенной, человеке, Иерусалим, богатство, грех, трагедия и счастье. События в романе происходят в 1492 году, когда Колумб завоевал Америку, и в то же время это история молодого человека, который потерял свою возлюбленную и пытался прожить ее жизнь вместо нее. И роман современной русской писательницы Татьяны Толстой "«Кысь»". Именно в этом исследовании выявляются причины, заставляющие современных авторов обращаться к прошлому, искать там сюжеты и образы своих произведений, а также способы художественного самовыражения.

Ключевые слова: современная литература, русская литература, древнерусская литература, древнерусский язык, Т. Толстая, роман "«Кысь»", Е. Водолазкин, роман "«Лавр».", стиль, лексика..

العناصر الروسية القديمة للنثر الروسي المعاصر

آيات يوسف صالح القيسي

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

المخلص

يتناول هذا البحث طرق وأساليب توجه الكتاب والمؤلفين الروس المعاصرين للواقع وعناصر الثقافة الروسية القديمة. حيث يقوم الباحث بالاستناد أعمال أدبية معروفة ويمكن اعتبارها واحدة من أشهر أعمال الأدب الروسي الحديث - على سبيل المثال رواية الكاتب يفغيني فودولازكين "لافر" التي حازت الرواية على جائزة "الكتاب الكبير" الروسية عام ٢٠١٣ ، وهي كتاب عن الحب والخوف والكون والإنسان والقدس والثراء والاثم والمأساة والسعادة. وتدور الأحداث في الرواية عام ١٤٩٢ حين فتح كولومبوس أمريكا، وهي في الوقت نفسه قصة شاب أضاع حبيبته وحاول أن يعيش حياتها بدلا منها. ورواية الكاتبة الروسية المعاصرة تاتيانا تولستايا "كيس"

يتم في هذا البحث تحديد الأسباب التي تجبر المؤلفين المعاصرين على اللجوء إلى الماضي ، والبحث هناك عن المؤامرات والصور لأعمالهم ، وكذلك طرق التعبير الفني. الكلمات المفتاحية: الأدب الحديث ، الأدب الروسي ، الأدب الروسي القديم ، اللغة الروسية القديمة ، تي تولستايا ، رواية "كيس" ، إي فودولازكين ، رواية "لافر" ، الأسلوب ، المفردات.

Ancient Russian elements in modern Russian prose.**AYAT YOUSUF SALIH ALQAYSI****Abstract:**

This study is devoted to the methods and techniques of orientation of modern Russian writers on the reality and elements of ancient Russian culture. The researcher relies on well-known literary works that can be considered one of the most famous works of modern Russian literature – for example, Yevgeny Vodolazkin's novel "Lavr.", which received the Russian Big Book Award in 2013, is a book about love, fear, the universe, man, Jerusalem, wealth, sin, tragedy and happiness. The events in the novel take place in 1492, when Columbus conquered America, and at the same time it is the story of a young man who lost his beloved and tried to live her life instead of her. And the novel by the modern Russian writer Tatiana Tolstoy "Kys"

It is in this study that the reasons are revealed that force modern authors to turn to the past, to look there for plots and images of their works, as well as ways of artistic expression.

Keywords: modern literature, Russian literature, Old Russian literature, Old Russian language, T. Tolstaya, novel "Kys", E. Vodolazkin, novel "Lavr"., style, vocabulary..

В конце XX века в российском обществе произошли колоссальные изменения, что естественным образом сказалось на литературном процессе: уходит жесткая цензура, соцреализм перестает быть доминирующим направлением, творческие поиски писателей ничем не ограничены, но искусство попадает под власть коммерции, начинает зависеть от требований рынка.

В это время, которое еще и символически является границей не только столетий, но и тысячелетий, подводится итог того, что было в XX веке, и намечаются новые пути развития литературы уже в XXI веке. «Рубеж XX – XXI стал ... периодом обновления самых разных видов и жанров художественного творчества, периодом рождения новых форм, выработки особого художественного зрения. Подведение итогов, апокалиптические настроения, спор с классической традицией, дискуссии о новом герое, поиски адекватного наступающему веку языка – эти черты, свойственные литературе рубежа веков ... можно обнаружить и в сегодняшней литературе» [17, с. 5].

В современной российской литературе нельзя, пожалуй, назвать какое-либо одно доминирующее направление. М. А. Черняк считает, что «современная литература – это совокупность разнонаправленных, несовпадающих векторов поисков» [117, с.4].

Одним из интересных приемов, который используют российские авторы, является столкновение в тексте разноуровневых элементов, совмещение различных стилей и жанров в рамках одного художественного целого. В текстах современных российских авторов все чаще встречаются отсылки к прошлому историческому и литературному опыту. В начале XXI в. поиски новых методов художественного выражения заставляют писателей анализировать и творчески перерабатывать то, что было достигнуто писателями прошлого, по-новому взглянуть на историю страны и ее культуру.

Современные российские авторы включают в свои произведения элементы, которые относятся к древнерусской культуры, в том числе используют древнерусские лексических единиц и грамматические конструкции, которые не характерны для современного русского языка; мифологические мотивы и сказочные сюжеты, образы древнерусской литературы и др.

В начале исследования необходимо определиться, что подразумевается под наименованием «древнерусские элементы». В данной статье это понятие подразумевает наличие в произведении современной литературы черт присущих произведениям древнерусской литературы и/или наличие в тексте языковых единиц древнерусского или старославянского языков.

Теперь необходимо уточнить данные понятия, определив временные границы существования древнерусской литературы и древнерусского языка. К древнерусской литературе обычно относят произведения XI – XVII веков. И. П. Еремин считал, что «древнерусская литература возникла в XI в. и развивалась в течение семи веков, до Петровской эпохи. Она оставила нам громадное, но не во всем равноценное наследство [4, с. 5]. Ученый так характеризовал древнерусскую литературу: «Древнерусская литература обнаруживает полное несходство с литературой нового времени: ей свойственны иные, особые жанры ..., иным является и сам способ изображения жизни, художественного воспроизведения человека. Древнерусская литература – литература средневековая, дореалистическая, что, однако не снижает ее художественного и исторического значения. Древнерусская литература имела свое собственное художественное содержание, исходила из своих собственных эстетических принципов и в своем художественном «ключе» создавала произведения не менее значительные и художественно убедительные, чем литература нового времени [14, с. 5–6].

Считается, что письменность у восточных славян существовала и до принятия в 988 г. христианства, однако о развитии книжной письменности можно говорить именно с этого периода, так как для нужд церкви потребовались богослужебные книги. Памятники древнерусской письменности конца X – начала XI вв. – это переводы греческих богослужебных книг, а также творения святых отцов, жития святых, сборники канонического права, поучения. Однако с течением небольшого количества времени стали появляться и оригинальные произведения древнерусских книжников, в том числе и светского содержания.

В древнерусской литературе были произведения разных жанров и форм, часть жанров и способов художественного выражения и художественной образности были заимствованы из литературы Византии, часть – появились на Руси. Уже в XI в. создается непереводаемая, оригинальная литература. В первую очередь это житийные и нравоучительные произведения, но помимо них писались повести и сказания, то есть литература светская и по форме и по содержанию. Особый вид текстов, появившихся именно в Киевской Руси, составляли летописи, в них исторические события, которые происходили на Руси и описывались летописцами, имели не только местное значение, они включались в общую историю христианской культуры, показывая единство православного мира.

Таким образом, уже к концу XI в. на Руси «успела сложиться богатая и переводная, и оригинальная литература» [1, с. 8]. И. П. Еремин считает, что «литература Киевской Руси в ряду других современных ей литератур европейского средневековья заняла одно из первых мест и по количеству произведений, и по их литературному качеству» [1, с. 8].

Книги духовного содержания были ориентированы на образцы – оригиналы, с которых они переписывались, считалось, что нарушение формы может привести к искажению содержания

оригинала, что было недопустимо. Поэтому следование нормам образцовых текстов носило характер императива.

Языком перевода богослужебных книг с греческого языка был язык церковнославянский. Церковнославянский язык – это «древнейший литературный язык славян, создание которого относится к IX в. ... Будучи языком церкви, старославянский язык вместе с христианством распространился среди славянских народов и стал их общим литературным языком» [6, с. 7]. Церковнославянский язык становится литературным языком Руси вплоть до Петровского времени. «Церковнославянский язык ... на протяжении восьми веков был на Руси литературным языком, реализовавшимся в памятниках разных жанров ..., он являлся элементом русской культуры, это был язык, на котором говорила на Руси церковная и светская мысль» [12, с. 20].

Многие славянизмы (славянизмы – «слова, фразеологизмы и словообразовательные элементы старославянского или церковнославянского происхождения в русском языке» [11]) сохраняют свою стилистическую маркированность в современном русском языке – они относятся к высокой лексике, являются книжными словами.

Разговорным языком на Руси был язык древнерусский. Стилистическая дифференциация произведений древнерусской литературы была связана с тем, на сколько допускалось проникновение в текст элементов разговорного древнерусского языка. Естественно, что тексты духовного содержания писались на старославянском языке, в них норма строго соблюдалась. В произведениях светского содержания могла использоваться лексика разговорного древнерусского языка.

Так как старославянский язык был частью русской культуры, то описывая элементы древнерусской культуры в современной российской прозе, мы будем говорить и о церковнославянских вкраплениях в современные тексты.

Что касается древнерусского языка, то он просуществовал приблизительно с VII до XIV–XV веков, «когда распался на три отдельных восточнославянских языка (русский, украинский и белорусский)» [11]. Это был разговорный язык Руси, и если церковнославянский язык существовал в «законсервированном» виде на протяжении долгого времени, то древнерусский язык находился в постоянном развитии, меняясь в соответствии с меняющимися запросами людей, говорящими на этом языке. Поэтому, если на момент принятия христианства, расхождения между церковнославянским и древнерусским языками были минимальны, то с течением времени они увеличивались.

На наш взгляд, представляет большой научный интерес, выявить причину обращения современных российских авторов к древнерусской литературе. В данной статье будут рассмотрены два наиболее известных и знаковых произведения современной русской литературы – роман Т. Толстой «Кысь» и роман Е. Воозлазкина «Лавр».

Т. Толстая является одной из самых популярных писателей современной России. С появления ее первых рассказов в 1980-х гг. прошлого века критики, специалисты-филологи и читатели говорят о нетипичности прозы Татьяны Толстой.

Роман «Кысь» увидел свет в 2000 году и сразу вызвал волну противоречивых откликов и рецензий. По своему жанру роман является антиутопией, действие в которой разворачивается в городке Федор-Кузьмичске, этот городок вырос на месте Москвы после произошедшего когда-то давно Взрыва, этот взрыв практически уничтожил человеческую цивилизацию.

Жанр антиутопии направлен «на развенчание и сатирическое осмеяние социально политических доктрин и концепций, претендующих на быстрое разрешение сложнейших проблем человеческого бытия и уста

новление идеальной общественной системы» [12]. В антиутопиях описывается мир будущего, который далек от идеала. Не стал исключением и роман Т. Толстой «Кысь». Одним из художественных приемов писательницы становится использование элементов древнерусской культуры в ее тексте.

Древнерусские элементы играют важную организующую и содержательную роль в произведении писательницы. Роман имеет структуру азбуки, в которой главы выстроены в алфавитном порядке древнерусского (кириллического или глаголического) алфавита. Т. Толстая рисует перед читателем азбуку жизни постапокалиптического мира.

У славян было две азбуки кириллица и глаголица, названия букв в которых совпадало. Так как кириллическое письмо восходит к греческой системе, то буквы кириллицы соответствуют буквам в греческом алфавите. Названия отсутствуют у тех букв, которых не было в глаголице и тех, с которых не начинались слова у славян [9]. В древнерусском языке каждая буква имела свое значение, и называлось большинство букв полными словами.

Перечень глав романа нарушает установленный порядок следования букв как в кириллице, так и в глаголице. Пропуски не случайны, они являются ключом к пониманию текста романа. Отсутствует, например, девятая буква глаголицы и кириллицы – «земля». Главы с таким названием нет в романе, так как, скорее всего, нет или почти нет обжитой земли за пределами Федор-Кузьмичска, ни «всеведущий повествователь», ни главный герой романа – Бенедикт мало что знают о мире за пределами городка.

Нарушение нормы, порядка – становится одной из главных характеристик сюжета романа, используемых языковых средств (герои коверкают слова – «мет» [16, с. 21], «илиментарные основы марали» [16, с. 44], «в ихней избе» [16, с. 19], «об них голову

разбивай» [16, с. 18] и т.д.); нарушения пронизывают разные уровни текста.

Первая глава романа Т. Толстой называется «Азь». «Азь» – это личное местоимение 1-го лица единственного числа – «я». С первым словом этой главы вводится главный герой повествования – Бенедикт, о котором рассказывает повествователь, и сам Бенедикт рассказывает о себе и о жизни в Федор-Кузьмичске.

В самом начале романа читатель обнаруживает, что в романе принципы повествования от первого и от третьего лица нарушены, они совмещены. В отстраненное повествование от третьего лица вторгаются мысли и эмоции Бенедикта, таким образом, повествователь и Бенедикт то совпадают в одном лице, то расходятся.

Выбор названия главы символичен: Азь – это кто? Кто стоит за этим местоимением. И здесь нам следует обратиться к толкованию первой буквы кириллицы, которое дает А. В. Юрченко, он считает, что «Я» в кириллице это обращение человека к самому себе. Такой вывод исследователь делает на основании наличия в тексте азбуки, а именно так и следует воспринимать кириллический алфавит, глаголов в повелительном наклонении – «веди», «рци» и других. Конструкция личного местоимения первого лица единственного числа с глаголом в повелительном наклонении нарушает грамматические нормы русского языка. Использование глаголов в повелительном наклонении в тексте азбуки, по мнению А. В. Юрченко, показывает, что человек должен «побуждать прежде всего самого себя к духовному совершенствованию». А. В. Юрченко отмечает, что «в современном переводе можно было бы употребить слово обобщенное «человек». Но возможен более точный перевод, если обратиться к начертанию этой буквы в глаголице. В ней «азь» передается графически крестом! Получается

не просто обращение к самому себе как к человеку, а обращение к самому себе как христианину» [19].

В. В. Колесов пишет: «Древнерусская ментализация (осмысление) способствовала овладению всеми ценностями христианской культуры, и русский язык получил множество выразительных слов и форм, способствовавших формированию общерусского языка. ... Идентификация (сопряжение) объема и содержания понятия, их согласование в словесном знаке привело к воссозданию в нем «идентифицирующего» действительность понятийного значения и тем самым закончило формирование лексического состава общерусского языка» [8, с. 10–11]. Т. Толстая в своем романе «Кысь» показывает обратный процесс: лексемы десеманизируются, смысл утрачивается, культура погибает.

Совпадение названий букв в глаголице и кириллице не дает нам возможности точно утверждать, какой из алфавитов использовала Т. Толстая, так как даны не графические символы букв, а их названия. Вполне возможно, что это часть игры писательницы с читателями, очередная загадка, недомолвка. Используя такие заглавия глав, Т. Толстая апеллирует сразу к двум алфавитам. Если кириллица восходит к греческому письму, то глаголица, как утверждает Л. Б. Карпенко, является знаковой системой, которая наделена «не только свойствами фонографии, но и христологическим символизмом, соотнесенностью графических форм с комплексом веры» [7, с. 96].

В алфавите заглавий глав в романе Т. Толстой 33 буквы, столько же сколько их в современном русском алфавите. Здесь следует сказать, что русский алфавит претерпевал несколько изменений. Важнейшими реформами русского алфавита являются реформа Петра I и реформа после Октябрьской революции. Согласно реформе Петра I из алфавита были исключены восемь букв: земля,

омега/оть, ижица, кси, пси, иже, юс, ферт¹, четырех из которых нет и в алфавите в романе Т. Толстой «Кысь»: земля, омега/оть, кси, пси.

Затем в 1735 году Академия наук убирает из алфавита еще и букву «зело». В результате советской реформы 1917–1918 гг. из алфавита были убраны буквы «ять», «фита», «ижица». Таким образом, изменение алфавита тесно связано с изменением идеологии общества, основных векторов его развития.

Если учесть все эти изменения алфавита, то можно прийти к выводу, что алфавит глав в романе Т. Толстой «Кысь» не соответствует ни одному из алфавитов, существовавших на Руси и в России, поэтому такая структурная организация глав с такими названиями – это один из художественных приемов Т. Толстой. Изменение азбуки символизирует изменения идеологии общества, новый этап в его жизни. Нарушенный порядок алфавита у Т. Толстой показывает и отсутствие структуры, гармонии в мире после Взрыва.

Как известно, буквы кириллической азбуки образовывали текст: *Аз Бога Ведаю, Глаголю: Добро Есть Жизнь* [19] и т.д. Исчезновение в романе Т. Толстой отдельных букв алфавита, изменения порядка их следования, разрушает этот первоначальный текст, устраняет его сакральный смысл, остаются лишь отдельные слова, которые мало понятны и мало значимы для современного читателя романа, точно также, как для героя романа мало понятны, лишены смысла слова, оставшиеся из жизни людей до Взрыва: «шадевы», «мозей» [16, с. 21].

У людей, живущих в Федор–Кузьмичске, не сохранилось целых литературных произведений прошлых эпох, смысл текстов, которые они читают и переписывают в большинстве случаев им не

¹ Часть этих букв Петр I затем вернул в русский алфавит

понятен. Культурное наследие утрачено, нет исторической коллективной памяти, поэтому цивилизация перестала существовать, остались лишь ее осколки.

В романе Т. Толстой, описывающем будущее, поднимаются темы утраченного прошлого, искажение алфавита становится знаком искажения смысла, или даже его полной утраты. Д. Лихачев писал о культуре: «В отличие от общего движения истории процесс истории культуры есть не только процесс изменения, но и процесс сохранения прошлого, процесс открытия нового в старом, накопления культурных ценностей. ... Преемственность культурных ценностей – их важнейшее свойство» [13, с. 364–365]. Т. Толстая в своем романе–антиутопии «Кысь» показывает, к чему приводит утрата преемственности в культуре – к полной утрате человечности и смысла.

Обратимся теперь к другому произведению современной русской литературы – роману Е. Водолазкина «Лавр», который был издан в 2012 году. Связь романа с традициями древнерусской литературы неоднократно отмечалась литературоведами, об этом писали в своих работах Т. С. Владимирова [2], А.Д. Маглий [14], И. В. Черный [18].

Одним из важных жанров древнерусской литературы – были жития святых, которые обладали рядом структурных и содержательных особенностей. В. М. Живов в своем словаре агиографических терминов так характеризует этот жанр древнерусской литературы: «Житие святого – это не столько описание его жизни (биография), сколько описание его пути к спасению, типа его святости. Поэтому набор стандартных мотивов отражает прежде всего не литературные приемы построения биографии, а динамику спасения, того пути в Царствие Небесное, который проложен данным святым» [5].

Основным содержанием романа Е. Водолазкина «Лавр» становится путь главного героя к Богу и спасение им души его возлюбленной Устины. Автор романа «Лавр» Е. Водолазкин является доктором филологических наук, специалистом по древнерусской литературе, поэтому многие детали романа, отсылающие к средневековому периоду русской литературы, можно сказать, выверены, исторически достоверны. Так, например, сам путь аскезы, который выбирает главный герой, соответствует реалиям того времени. В. В. Колесов писал: «Если древнерусское христианство – евангельское (его называют еще «жизнерадостным» за его близость к Природе), то с XV в. на Руси развивается «монашествующее» христианство с его аскетизмом, ригоризмом, истовым служением и личным подвижничеством во всем, что касается общественных обязанностей» [8, с. 9].

Сходство романа «Лавр» с произведениями житийной литературы связано с его структурой, основной темой романа и с чертами образа главного героя романа. Сам Е. Водолазкин сказал о своем герое: «Герой вырос из десятков такого рода людей, существовавших в Древней Руси. Одного прототипа нет. Это герой древнерусских житий, древнерусских сказаний, летописей, хронографов. Все они влились в моего Лавра и стали его литературными предками» [10].

Житие святого имело следующие структурные элементы: введение или предисловия, основной части и эпилога. Помимо постоянной структуры, в житие были также постоянные темы: рождение святого, его воспитание/взросление, часто происходящее в уединении, в стороне от обычных детских забав, далее описываются деяния святого и чудеса им творимые [5].

Структура романа Е. Водолазкина «Лавр» напоминает структуру жития. Роман состоит из «Прологомона», который можно считать

аналогом введения в житийной литературе, в этой части романа автор на нескольких страницах характеризует главного героя произведения, говорит, в чем заключалась его уникальность.

В романе нет похвалы, но в какой-то степени похвалой можно считать описание того, насколько велика была слава Арсения: «Слава его была велика. Она заполняла весь обитаемый мир, и он нигде не мог от нее укрыться. Его появление собирало множество народа» [13, с. 9]. В романе также нет описания посмертных чудес героя, но есть описания прижизненных деяний Арсения, которые могут расцениваться как чудо: «Он клал руку на лоб больного. Или касался ею раны. Многие верили, что прикосновение его рук исцеляет. ...Время от времени высказывается даже мысль, что даровавший исцеления не мог умереть, как все прочие. ... тело его после смерти не имело следов тления. Лежа много дней под открытым небом, оно сохраняло свой прежний вид» [3, с. 9].

Следующие части романа по своему содержанию соответствуют основной части жития – «Книга Познания», «Книга отречения», «Книга пути» и «Книга покоя», каждая из этих книг знаменует собой этапы пути героя к святости.

В «Книге Познания» рассказывается о рождении героя, его детских годах, учении героя, эти мотивы традиционны для агиографической литературы. Уже в первой книге Е. Водолазкин показывает отличие героя от остальных людей – Арсений способен видеть сквозь года, так он видит самого себя в старости. В «Книге Познания» герой совершает грехопадение, что является переломным моментом в его жизни и собственно завязкой сюжета романа. Грехопадение героя и название главы отсылают читателя к библейскому сюжету о грехопадении Адама и Евы, вкусивших плод с древа познания.

В «Книге отречения» герой отправляется в путь, разворачивается метафора пути, путь, который является перемещением человека в

пространстве. Но что гораздо важнее – путь, который проходит дух человека на пути к Богу и святости. Часть этого пути Арсений проходит как юродивый. В православии считается, что «подвиг юродства – один из тяжелейших подвигов, который принимали на себя во имя Христа отдельные лица ради спасения своей души и служения ближним с целью их нравственного пробуждения. Таким образом, юродство на Руси по большей части не подвиг смирения, а форма пророческого служения, соединенного с крайней аскезой» [1].

В «Книге пути» Арсений отправляется в паломничество в Иерусалим, а в «Книге покоя» герой возвращается на родину, подстригается в монахи, а затем принимает схиму и, наконец, обретает покой. Принявший большую схиму герой, получает имя Лавр, которое «знаменует вечную жизнь» [3, с. 401]. Старец Иннокентий говорит Лавру: «Ты растворил себя в Боге. Ты нарушил единство своей жизни, отказался от своего имени и от самой личности. Но и в мозаике жизни твоей есть то, объединяет все отдельные ее части, – это устремленность к Нему. В Нем они вновь соберутся» [3, с. 402].

Роман Е. Водолазкина «Лавр» является произведением современной русской литературы, поэтому канон построения жития нарушается, в романе нет похвалы мученику и описания посмертных чудес. Е. Водолазкин не повторяет житийную структуру, он использует ее, творчески перерабатывая. Писателю важно показать духовные искания героя, путь который тот проходит. Жития в средневековый период были своего рода нравственными ориентирами, таким нравственным ориентиром можно считать и произведение Е. Водолазкина. Если литература постмодернизма отказывается от какой-либо нормы, смещает все ценности, то в романе «Лавр», на наш взгляд, делается попытка

обозначить ценностную ориентацию человеческой жизни, вернуть мир и порядок в человеческую жизнь.

Е. Водолазкин в романе «Лавр» не только творчески перерабатывает элементы древнерусской литературы в своем произведении, но и обращается к языку древнерусских памятников – старославянскому языку. Автор романа использует современную графику, сохраняя звучание старославянского текста. Автор использует этот прием в ситуациях обращения героев к Богу: «Слава Тебе, Господи Вседержителю, яко не остави ны» [3, с. 49], когда герои читают книги, что создает ощущение аутентичности: «Глаголи Аврааму, яко пришло ему время изыти из жизни сея» [3, с. 55]. Старославянский язык используется автором романа и в тех случаях, когда герои произведения поднимаются над житейской суетой, говорят о высоких материях: «Не глагольте ми мирская, яко боле не имам части с живыми» [3, с. 57].

Текст в романе «Лавр» очень часто архаизируется, и в то же время автор использует современную читателю лексику, Е. Водолазкин в романе соединяет слова и реалий разных исторических эпох: «Такие вопросы, объявил старец, прошу решать по месту жительства» [3, с. 383]; «Проследив, чтобы все было записано, юродивый Фома закрыл глаза и умер. Затем он открыл на мгновение глаза и добавил: Постскриптум. Пусть Арсений имеет в виду, что его ждет монастырь аввы Кирилла. Всё. Сказав это, юродивый Фома умер окончательно» [3, с. 357]. Происходит не только смешение слов, но и стилей – высокое соединяется с низким, трагическое – со смешным. Используя такой образный прием, Е. Водолазкин создает текст, содержание которого описывает события, имеющие вневременное значение и важность, соединяющий разные времена, разных людей в единое целое.

В романе неоднократно подчеркивается важность фиксации информации, о том насколько важен письменный текст автор

говорит словами деда Арсения – Христофора: «Ему [Христофору] казалось, что слово записанное упорядочивает мир. Останавливает его текучесть. Не позволяет понятиям размываться» [3, с. 40].

Если в романе Е. Водолазкина записанные слова упорядочивают мир, способствуют сохранению смысла, то в антиутопии Т. Толстой «Кысь» показан обратный процесс, когда утрата целостности письменных источников приводит к потере смысла. В этом, на наш взгляд, заключается своеобразная связь между двумя произведениями современной русской литературы. В какой-то степени в обоих произведениях поднимается тема памяти как способа сохранения культуры. Обращение к реалиям древнерусской литературы позволяет авторам показать в яркой и образной манере, насколько важен духовный мир для каждого человека в частности и для человечества в целом.

Библиография

1. Богословско-литургический словарь // <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/327>
2. Владимирова Т. С. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» // Жизнь провинции. История и современность. Нижний Новгород: Книги, 2015. С.24–28
3. Водолазкин Е. Лавр: роман. М.: Издательство АСТ, 2021. – 440 с.
4. Еремин И. П. Лекции по древнерусской литературе. Л: Изд-во ленинградского университета, 1968. – 210 с.
5. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов // https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#ch_0_2_42
6. Иванова Т. А. Старославянский язык. СПб: Изд-во С.-Петерб. университета, 1998. – 224с.

7. Карпенко Л. Б. О влиянии идеологических установок в исследовании кирилло-мефодиевской проблематики // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. М., 2021. № 3. С. 87–97
8. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб: Изд-во СПбГУ, 2010 – 512 с.
9. Кулик А. Влияние греческой азбуки на формирование кириллицы // https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/563/1/StWschSlo_w_2012_Kulik.pdf
10. Лавры достались «Лавру» // <http://www.bigbook.ru/smi/detail.php?ID=17644>
11. Лингвистический энциклопедический словарь М.: Советская энциклопедия, 1990 // <https://les.academic.ru/>
12. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П. 2006. // <https://dic.academic.ru/>
13. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1967 – 372 с.
14. Маглий А. Д. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» // Вестник московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 1. С. 177 – 186
15. Ремнева М. Л., Савельев В. С., Филичев И. И. Церковнославянский язык. Грамматика с текстами и словарем. М.: Изд-во МГУ, 1999. – 232 с.
16. Толстая Т. Н. Кысь / Т. Н. Толстая — «Издательство АСТ», 1986–2000
17. Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века. Приглашение к диалогу. М.: Флинта: Наука, 2016 – 230 с.

18. Черный И. В. Роман Е. Водолазкина «Лавр» как литературное житие // Материалы научно-практической конференции. Харьков: Харьковский университет, 2017. С. 255 – 257
19. Юрченко А. В. Азбука Кириллицы. Попытка прочтения // <https://proza.ru/2013/11/02/418>

Reference

1. Theological and liturgical dictionary // <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bogoslovsko-liturgicheskij-slovar/327>
2. Vladimirova T. S. Genre originality of E. Vodolazkin's novel "Larv" // The life of the guilt. History and modernity. Nizhny Novgorod: Books, 2015. pp.24–28
3. Vodolazkin E. Lavr: roman. M.: AST Publishing House, 2021. – 440 p.
4. Eremin I. P. Lectures on Ancient Russian literature. L: Publishing House of Leningrad University, 1968. – 210 p.
5. Zhivov V. M. Holiness. A short dictionary of hagiographic terms // https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#ch_0_2_42
6. Ivanova T. A. Old Slavonic language. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University, 1998. – 224s.
7. Karpenko L. B. On the influence of ideological attitudes in the study of Cyril and Methodius problems // Word and image. Questions of the study of the Christian literary heritage. Moscow, 2021. No. 3. pp. 87–97
8. Kolesov V. V. Historical grammar of the Russian language. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2010 – 512 p.

9. Kulik A. The influence of the Greek alphabet on the formation of the Cyrillic alphabet // https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/563/1/StWschSlow_2012_Kulik.pdf
10. The laurels went to the "Laurel" // <http://www.bigbook.ru/smi/detail.php?ID=17644>
11. Linguistic encyclopedic dictionary M.: Soviet Encyclopedia, 1990 // <https://les.academic.ru/>
12. Literature and language. The modern illustrated encyclopedia. — M.: Rosman. Edited by Prof. Gorkina A.P. 2006. // <https://dic.academic.ru/>
13. Likhachev D. S. Poetics of ancient Russian literature. L.: Nauka, 1967 – 372 p.
14. Magli A.D. Genre originality of E. Vodolazkin's novel "Laurel" // Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology. 2015. No. 1. pp. 177 – 186
15. Remneva M. L., Savelyev V. S., Filichev I. I. Church Slavonic language. Grammar with texts and dictionary. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1999. – 232 p.
16. Tolstaya T. N. Kys / T. N. Tolstaya — "AST Publishing House", 1986–2000
17. Chernyak M. A. Actual literature of the XXI century. Invitation to dialogue. Moscow: Flint: Nauka, 2016 – 230 p.
18. Cherny I. V. Roman E. Vodolazkina "Laurel" as a literary life // Materials of the scientific and practical conference. Kharkiv: Kharkiv University, 2017. pp. 255 – 257
19. Yurchenko A.V. The Cyrillic Alphabet. Attempt to read // <https://proza.ru/2013/11/02/418>